

Су Си не из тех, кто любит унижаться, но в этот раз пришлось смирить гордыню:

— Если кого-то критикуют, значит, он интересен публике. То, что Лу Ан наденет одежду вашего бренда, можно считать своего рода маркетинговым ходом. По крайней мере, это даст необходимую узнаваемость.

— Ха! Да какая у него узнаваемость по сравнению с топовыми артистами вроде Лу Чэ и Сюй Цзуня? Побереги силы, милочка. Сбитый летчик хочет носить вещи нашего люксового бренда? Да он и мизинца этого не стоит!

Высокомерный тон управляющего привел Су Си в ярость.

— Его популярность сейчас ниже, чем у них, но это не значит, что так будет всегда, — холодно отрезала Су Си. — Настанет день, и вы горько пожалеете о своей недалекости.

— Я? Пожалее? Мечтать не вредно! — управляющий насмешливо хмыкнул. — А теперь проваливай, провожать не буду.

Су Си сжал кулаки, ледяным взглядом сверля обидчика:

— Что ж, посмотрим, кто будет смеяться последним.

Он развернулся и в ярости покинул помещение. Подумать только, даже ради того, чтобы просто одолжить костюм, приходится терпеть такое пренебрежение. Он во что бы то ни стало заставит их пожалеть о содеянном.

На взводе Су Си ворвался в кабинет Гу Цянье, не обращая внимания на отчаянные попытки секретаря его остановить.

— Можешь идти, — Гу Цянье, сидевший за столом с документами, поднял взгляд на помощника.

Секретарь, заметив, что босс не проявляет признаков гнева, наконец выдохнул и поспешно вышел, прикрыв за собой дверь.

Су Си пристально смотрел на Гу Цянье. Идеально уложенные черные волосы, глубокие черты лица, холодная решительность в облике и безупречный черный костюм — от него веяло властью. Такие люди, как он, стоят на самой вершине бизнес-олимпа. Гу Цянье может получить всё, что пожелает.

— Я хочу, чтобы ты помог Лу Ану с одеждой для церемонии вручения кинопремии, — Су Си уперся руками в стол и твердо посмотрел на мужчину.

Гу Цянье закрыл папку с контрактом. В его глазах читалась ленивая отстраненность, а тонкие, красивые губы тронула едва заметная ироничная усмешка:

— С какой стати мне помогать тебе? Я бизнесмен и никогда не делаю того, что не приносит выгоды.

Су Си нахмурился, глубоко вздохнул и потянулся к пуговицам своей рубашки. Его тонкие пальцы одна за другой расстегивали их, и когда ткань соскользнула с белой гладкой кожи, открыв взору соблазнительный вид, он тихо произнес:

— Этого достаточно?

Это была отчаянная ставка Су Си. Гу Цянье, наблюдая за столь дерзким поступком, хищно улынулся. Су Си чувствовал, как обжигающий взгляд мужчины впился в него, и невольно занервничал.

Особенно когда тот медленно поднялся и подошел вплотную. Ладонь Гу Цянье резко легла на тонкую талию Су Си, и тело окутало едва уловимым ароматом дорогого табака. Су Си не привык к таким прикосновениям и инстинктивно отпрянул, но тут же почувствовал недовольство партнера и, подчиняясь внутреннему порыву, подался вперед, прижимаясь к его корпусу.

И в тот момент, когда рука Су Си уже была готова лечь на грудь мужчины, он услышал насмешливый смешок:

— С чего ты взял, что твоего тела достаточно?

Су Си с изумлением взглянул в эти холодные, пронзительно-голубые глаза. Сердце болезненно сжалось. Верно. Для Гу Цянье он всего лишь маленькая игрушка. Рядом с ним всегда полно мужчин и женщин, готовых стать его питомцами. Он слишком переоценил свою значимость.

Су Си опустил руку, пытаясь скрыть разочарование:

— Раз так, не смею больше отвлекать тебя от работы.

Он попытался отстраниться, но к своему удивлению обнаружил, что рука Гу Цянье намертво сковала его талию, притягивая еще ближе.

— Я разве разрешал тебе уходить? — Су Си встретился взглядом с помрачневшими глазами, чьи линии лица казались высеченными из холодного камня.

Еще немного, и их губы соприкоснулись бы в поцелуе.